

Муниципальное образование «Город Сарапул»
Сарапульский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН

ИЗВѢСТІЯ САРАПУЛЬСКОГО МУЗЕЯ

Выпускъ IX.

САРАПУЛ
ИЖЕВСК

2024

115 ЛЕТ
САРАПУЛЬСКИЙ
МУЗЕЙ
1909-2024

УДК 94(470.51)(060.55)
ББК 63.3(2Рос.Удм)
ИЗЗ

Редколлегия:

Л.Н. Бехтерева (отв. ред.), Е.А. Касимова, С.В. Креклина, И.В. Широбокова

Рецензенты:

доктор исторических наук Машковцев А.А.,
доктор исторических наук Таймасов Л.А.

ИЗЗ **Известия Сарапульского музея.** Выпуск 9: сборник статей / Сарапульский музей-заповедник; УдмФИЦ УрО РАН; отв. ред. Л.Н. Бехтерева. – Сарапул–Ижевск, 2024. – 112 с.: ил.

ISBN 978-5-6051338-7-2

Данное издание является девятым выпуском «Известий Сарапульского музея», подготовленным к его 115-летию и продолжающим публикаторские традиции музея начала XX в. В двух разделах сборника представлены результаты научных изысканий музейных специалистов, ученых и краеведов по истории г. Сарапула, а также материалы участников «Вторых земских чтений», состоявшихся 19 апреля 2023 г. в рамках Дня местного самоуправления и посвященных 155-летию со дня рождения городского Головы, сарапульского купца Павла Андреевича Башенина, 110-летию Общества изучения Прикамского края.

Книга адресована широкой аудитории читателей, интересующихся историей Сарапула и Прикамья.

ISBN 978-5-6051338-7-2

УДК 94(470.51)(060.55)
ББК 63.3(2Рос.Удм)

Казакова-Апкаримова Елена Юрьевна

ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения

Российской академии наук»

г. Екатеринбург

«ПРАВЕДНИК НАУКИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ»: ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЗЕМСТВА П.А. ГОЛУБЕВ

В «Иллюстрированном Сборнике-Ежегоднике Пермского Губернского Земства» дается высокая оценка земскому статистику, публицисту Петру Александровичу Голубеву: «семидесятник»-народник, «неутомимый работник», снискавший в Перми широкую популярность своими статистическими работами по изучению Уральского края и земской деятельности, «привлек к себе известность в земской журналистике», «во всех культурных, просветительных обществах был незаменимый и неизменный член» (например, являлся членом Пермского научно-промышленного музея, Пермского библиотечного общества имени Д.Д. Смышляева. – *Е. К.*) [1, с. 233]. Таким образом, современники указали и на его научный вклад в историческую регионалистику, и на его общественное служение. В делопроизводственной документации Пермского научно-промышленного музея отмечается его роль в создании этого культурно-просветительского учреждения (некоторое время являлся его секретарем), а сам Голубев причисляется к категории «праведников науки и просвещения», стоявших у истоков уральского краеведения.

Нельзя сказать, что с тех пор имя Голубева было забыто. Так, в советское время Я.Б. Рабинович писал о его участии в общественно-политической жизни Пермского края, анализируя феномен народничества [2, с. 142–143]. Современный исследователь А.А. Соловьев также обращается к биографии П.А. Голубева в контексте исследования феномена крестьянской интеллигенции Вятской губернии в социальной жизни российского общества в конце XIX – начале XX вв., игравшей в этой губернии особенно заметную роль (в этом регионе доля дворян и представителей крупной торгово-промышленной буржуазии в составе населения была незначительной). Речь идет о крестьянах, получивших образование и реализовавших себя в земских учреждениях. К ним относился и П.А. Голубев, родившийся в поселке Омутнинского завода Вятской губернии в семье крепостных крестьян. Голубев был выпускником Глазовского уездного училища и Вятской мужской гимназии, а в 1875–1880 гг. – студентом Казанского университета. За критику податной политики государства в отношении крестьянства и свои народнические взгляды Голубев неоднократно подвергался принудительной смене места жительства [3].

Так, после учебы на физико-математическом факультете Казанского университета Петр Александрович сначала преподавал математику в гимназии Троицка Оренбургской губернии. Проживая в Троицке, Голубев возглавил кружок моло-

дежи, разделявшей народнические убеждения. В 1883 г. его уволили из гимназии за политическую неблагонадежность и выслали в Царевококшайск (Йошкар-Ола). В последующие годы Голубев находился в Казани, Томске, Вятке. С 1898 по 1904 г. ему довелось жить в Перми, служить ревизором Пермской контрольной палаты. В дальнейшем Голубев уехал в Самару.

В научном плане П.А. Голубев живо интересовался вопросами крестьянства и земства в России. В частности, исследовал материальное и правовое положение крестьян, землевладение и землепользование, налогообложение, кредит, деятельность земства. Голубев является автором свыше сотни книг и статей, активно публиковался в столичных и местных периодических изданиях либерального и демократического направлений. Был сотрудником журналов «Русское богатство», «Вестник Европы», «Северный вестник», «Волжский вестник» и уральских газет [4, с. 89–90]. В 1895 г. благодаря его инициативе стала издаваться общественно-литературная газета «Вятский край». В конце XIX – начале XX в. Голубев подготовил и издал сборники историко-статистических таблиц по губерниям России (Саратовской, Воронежской, Оренбургской, Вятской, Владимирской, Ярославской, Пермской и Уфимской). В них содержатся важные сведения об административном делении, землевладении, посевных площадях, урожаях главных культур, данные о развитии промышленности, движению населения, финансах земства и городов. Исследователь провел громадную работу по выявлению, отбору и систематизации статистических данных из опубликованных и неопубликованных источников, представляющих ценность и для современных историков.

Весомый вклад П.А. Голубева в дореволюционную историографию подтверждается современными исследованиями. Так, Н.Ф. Данилов, посвятивший свою диссертацию пермской школе историков-краеведов XIX – начала XX в., причисляет П.А. Голубева к представителям демократического (народнического) направления этой школы, внесших заметный вклад в источниковедческое исследование Пермского края, осмысление его исторической специфики [5]. Современные историки земства также не обходят труды П.А. Голубева. Например, Н.Г. Горбачева, анализируя второй этап в дореволюционной историографии земства, связанный с исследованием деятельности региональных земств в России, указала на труд П.А. Голубева, приуроченный к юбилейной дате в истории Пермского земства – его тридцатилетию. Земство в Пермской губернии было введено лишь в 1867 г., а первые выборы земских гласных состоялись в мае 1870 г., с этого времени и начинается летопись пермского земства П.А. Голубев. Исследователь подчеркнула акцент Голубева на существенных достижениях Пермского земства на ниве народного просвещения и в сфере здравоохранения [6, с. 51].

Важно рассмотреть принципиальную позицию П.А. Голубева в отношении земской реформы 1864 г. Разделяя «симпатии русского общества» к земству как общественному институту, современник констатировал: «Впервые все сословия русского народа были призваны теперь к самостоятельности и активной роли в своих общественных делах; с введением земства пред русским интеллигентным обществом открывалась большая, чем когда-либо возможность служения народу приложением своих сил и знаний к его просвещению, врачеванию, к поднятию его благосостояния, к борьбе с народными бедствиями, невежеством и пр.» [7, с. 2]. По его убеждению, главным в земской реформе являлся принцип самоуправления: «население приоб-

ретаю право самоуправления, право представительства об общественных интересах и нуждах, наконец, – самое важное в гражданской жизни – право самообложения» [7, с. 2]. Подчеркивая «огромное воспитательное значение земства», Голубев заключал: «Земство прежде всего явилось для народа школой, где господствовавший до сих пор везде и во всем дух сословности должен был уступить бессословности и полному равноправию, где население могло учиться правилам гражданской жизни, пониманию общественных интересов, выполнению своих только законом указанных обязательств» [7, с. 2]. Еще один принцип земской реформы, высоко оцениваемый Голубевым, принцип гласности: «Земство, ведая наиболее насущные из местных нужд, является лучшей школой и общественного хозяйства, правильное ведение которого гарантируется публичностью его обсуждения и широкою гласностью, чего лишены бюрократические учреждения не только прежнего времени, но и нынешние» [7, с. 2]. Он уверен, что именно эти принципы предопределили успешность земской работы.

Земское хозяйство Пермской губернии П.А. Голубев относил «к числу хорошо поставленных и в самом земском представительстве здесь с самого начала упрочились взгляды, более близкие к основам истинного самоуправления, вложенных в закон 1 января 1864 г.». Современник имел в виду преобладание в земстве крестьянского и разночинного элемента. Надо отметить, что несмотря на регламентацию избирательной системы, сама жизнь ее существенно корректировала. Так, вместо землевладельцев-заводчиков в земском самоуправлении участвовали их доверенные – чаще представители интеллигенции и крестьяне [7, с. 4–5].

Стремясь к объективности, отстаивая народные интересы, земский статистик критиковал земское обложение, относя его к слабым сторонам деятельности пермского земства, обусловленного государственной политикой [7, с. 7–10]. С другой стороны, в целом положительно характеризуя деятельность земского самоуправления, Голубев признавал за ним честь создания сельской медицины и правильно поставленной начальной школы [7, с. 5]. Знатор финансовой стороны деятельности земства указывал на рост земского бюджета, его умелое распределение. На народное образование пермское земство тратило с 1880-х гг. «все большую и большую долю против общеземского процента», в 1900 г. расход на эту статью превысил миллион рублей [7, с. 13].

Голубев стремился к объективности своих оценок, сопоставляя успехи в деятельности пермского земства с результатами других российских земств. По числу жителей, приходящихся на 1 учащегося в 1896 г., Пермская губерния (35 жителей на 1 учащегося) занимала довольно-таки не высокое место в Европейской России, лишь юго-восточные и западные окраины с инородческим населением стояли ниже ее в этом отношении. Относительно других уральских губерний, только Вятская имела тот же показатель, что и Пермская, тогда как другие значительно ниже: Уфимская (76 человек на 1 учащегося), Оренбургская (100 человек) [7, с. 22].

«Краткий историко-статистический очерк культурной деятельности вятского земства», составленный П.А. Голубевым для Парижской выставки 1900 г., вышел отдельной книгой «Вятское земство среди других земств России». Исследовав деятельность земства по ключевым направлениям сферы их компетенции (продовольственное, страхование, почта, здравоохранение, общественное призрение, народной образование), современник подчеркнул особенно его успехи на ниве народного про-

свещения. Земство несло более половины всех расходов на народное образование в Вятской губернии (3/5). Современник констатировал: «Принимая во внимание, что расходы на народное образование не являются для земства по закону обязательными, нужно признать, что школа (прежде всего, начальная. – *Е. К.*) в Вятской губернии была любимым детищем земства» [8, с. 117–118]. Будучи убежденным просветителем, исследователь подчеркнул: «для страны, пробуждающейся к гражданской жизни и стремящейся к цивилизации, наиболее дороги и важны те учреждения, которые в себе носят залог дальнейшего развития и силы. К таким учреждениям, конечно, прежде всего принадлежит школа...». Вятские земские деятели также придерживались мнения, что просвещение является «залогом развития не только умственного и нравственного, но правового и материального: чем образованнее народ, тем он обеспеченнее, полноправнее и самостоятельнее». «Громадным результатом» земской работы стал тот факт, что с последнего места по образованности своего населения (в 1874 г.) Вятская губерния заняла близкое к первому (пятое) [8, с. 127].

Очевидно, что народника Голубева горячо интересовали и другие меры, направленные на просвещение народа в самом широком смысле, то, что в земском делопроизводстве называется «внешкольным образованием». В частности, указал Голубев на деятельность по поддержанию в народе интереса к просвещению, литературе и науке посредством устройства бесплатных библиотек-читален, раздачей книг народу и льготной книжной торговлей в уездах, проведения народных воскресных чтений и изданием земской газеты «Вятская неделя».

«Оригинальной мерой» Вятского губернского земства явилась бесплатная раздача книг народу. С 1895 г. губернское земство «в память бракосочетания их императорских величеств» создало фонд, проценты с него по 3000 руб. ежегодно употреблялись на эти цели. В 1899 г., в столетнюю годовщину рождения великого русского поэта А.С. Пушкина, на это была выделена двойная сумма (6000 руб.), половина ее была потрачена на покупку иллюстрированных произведений Пушкина для выпускников земских школ. За пятилетие работы Вятское земство передало народу книг на сумму 18000 руб. Только в 1899 г. было роздано 11000 экземпляров избранных сочинений Пушкина [8, с. 112].

Поддержка музейного дела проявилась, например, когда земство решило купить для открытого им сельскохозяйственно-технического училища музей, учрежденный еще в начале 1860-х гг. чиновником Алабиным. В дальнейшем этот музей, содержащий много археологических находок, находился при вятском реальном училище и включал 4 отдела: естественно-исторический, промышленный, антропологический и научно-художественный [8, с. 109].

Следует отметить, что сам П.А. Голубев тесно связывал «небывало-высокий нравственный подъем в обществе» в 1860-е гг. (на северо-востоке в начале 1870-х гг.) с введением земствами публичности заседаний и гласности отчетов, обсуждением вопросов «на одинаковых правах» «прежнего гордого барина, недоступного чиновника» и мужика, что явилось целым переворотом в умах того времени [7, с. 2].

Говоря об акторах социокультурной работы в Пермской губернии, Голубев указывал на заслуги «первых земских инициаторов», их созидательной деятельности, помимо энергии и беззаветной преданности общественным интересам, требовавшей еще «огромных знаний, таланта и творчества». Высокое уважение в прогрессивных общественных слоях Пермского края снискал первый председатель Пермской

губернской земской управы Д.Д. Смышляев. «История справедлива, – писал Голубев в своем очерке, – ... в прошлом году около его имени сплотилось особое библиотечное общество, которое уже и открыло в г. Перми дешевую публичную библиотеку и бесплатную читальню; ныне 12-го мая, на экстренном Пермском уездном собрании, созванном для обсуждения мер и способов, которыми бы земство могло почтить протекшее 30-летие деятельности Пермского уездного земства, решено по предложению Смышляевского общества, открыть еще новую библиотеку имени того же покойного земского деятеля в соседней с Пермью Мотовилихой» [7, с. 10–11].

Успехи в деятельности земского самоуправления в Вятской губернии Голубев объяснял влиянием «волны общественного возбуждения», охватившего вятские земства в 90-е гг. XIX в. Речь шла о появлении в земстве инициативных, бескорыстных общественных деятелей, нацеленных на широкую культурно-просветительскую работу среди населения. В этой связи исследователь назвал председателя губернской управы А.П. Батуева, известного сторонника открытия народных библиотек в Вятской губернии. Толчок этому делу был дан в 1894 г. предложением А.П. Батуева сначала на Малмыжском уездном, а затем на губернском земском собрании об учреждении сразу 3000 новых бесплатных библиотек для каждого сельского общества (всех обществ в Вятской губернии насчитывалось 2999). Данное предложение получило поддержку и на уездном, и на губернском уровнях. Губернское земство выделило по 5 рублей на каждую библиотеку. Губернатор Ф.Ф. Трепов поддерживал земскую инициативу, а население приняло эти библиотеки «сочувственно» [8, с. 110–111].

П.А. Голубев констатировал в своих трудах оживление общественной жизни в городах Урала после Великих реформ, писал о появлении множества культурно-просветительских обществ, активных граждан. Краевед уважал и ценил своих соратников по работе в Пермском научно-промышленном музее, особенно такого известного общественного работника, каким являлся П.Н. Серебренников. К 25-летию юбилею Павла Николаевича Голубев писал, что вряд ли в Перми действовало хоть одно общество, где Серебренников не состоял его членом. Во многих обществах он входил в состав комитетов, советов и правлений, а в научно-промышленном музее, Богородицком попечительстве, в обществе попечения выходящих из тюрем он являлся их руководителем, в школе слепых и дешевой народной столовой – попечителем. «Замечательно, что ко всем этим должностям, – отмечал Голубев, – он относится не как-нибудь – “спустя рукава”, а так, что везде, где он берется за руководство делами, сразу деятельность учреждения оживляется; так было с Богородицким попечительством, у которого благодаря только его заботам и удивительной энергии уже чрез 3 года его председательства в 1896 г., из ничего, без всякой материальной поддержки каких-либо учреждений, явилось богатое каменное здание, настоящий дворец, где теперь находится женская Богородицкая школа (на 200 ч.), при ней школа шитья и кройки, здесь же происходят правильные два раза народные чтения еженедельно, спевки народного хора и пр.». Привлек внимание Голубева и тот факт, что в 1900 г. Богородицкое попечительство открыло на Курьинской даче еще новое учреждение – летнюю детскую колонию, которой могут позавидовать даже «многолюдные русские города», не имеющие у себя ничего подобного, которая возникла исключительно только благодаря энергии председателя попечительства П.Н. Серебренникова. Здесь дети малообеспеченных родителей могли проводить

лето на чистом воздухе, поправляя свое здоровье и знакомясь с природой под руководством опытных воспитателей.

Излюбленным детищем П.Н. Серебренникова, да и самого П.А. Голубева, около которого удалось собрать такую значительную часть местной интеллигенции, являлся Пермский научно-промышленный музей. Даже не председательствуя еще и полных трех лет (с февраля 1899 г., когда вместо научно-промышленного музея была только комиссия уральского общества любителей естествознания), благодаря Серебренникову здесь стало в полтора раза больше число заседаний и на них научных сообщений, чем за все предыдущее восьмилетнее существование комиссии уральского общества. Только в 1901 г. было почти столько же заседаний, сколько за предыдущее время (62 и 67), а научных сообщений даже больше (88 и 82). На долю одного П.Н. Серебренникова в 1901 г. приходилось 18 речей, докладов и научно-популярных бесед [9, с. 2].

Частым докладчиком, участником научно-популярных бесед и экспертом по многим научным вопросам являлся сам П.А. Голубев. Так, свои взгляды на историю горнозаводского Урала XVIII в. Голубев изложил в одном из докладов, прочитанном в Пермском научно-промышленном музее в 1900 г. и опубликованном под названием «Двухсотлетие русской горной промышленности» [10]. Справедливости ради, следует заключить, что и самого П.А. Голубева можно с уверенностью отнести к категории тех активных просветителей, самоотверженных краеведов, всей душой преданных своему делу, к типу бескорыстных общественных работников и энтузиастов, исторические портреты которых можно встретить на страницах его трудов.

Список источников и литературы

1. Иллюстрированный Сборник-Ежегодник Пермского Губернского Земства. История Пермской губернии. Вып. II. Пермь, 1916.
2. Рабинович Я.Б. Ревнители прав народных. Пермь, 1989.
3. Соловьев А.А. Крестьянская интеллигенция Вятской губернии в общественно-политической жизни российского общества в конце XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rykovodstvo.ru/exspl/47718/index.html?page=30> (дата обращения: 21.04.2023).
4. Апкаримова Е.Ю. Голубев Петр Александрович // Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург: УрО РАН, 2003.
5. Данилов Н.Ф. Пермская школа историков-краеведов XIX – начала XX вв.: Дисс. ... канд. ист. наук. Курган, 2002.
6. Горбачева Н.Г. Дореволюционная историография земского самоуправления в России // Вестник Пермского университета. 2008. Вып. 7.
7. Голубев П.А. 30-летие земства в Пермской губернии. СПб., 1900.
8. Голубев П.А. Вятское земство среди других земств России. Вятка: Вят. губ. зем., 1901.
9. Голубев П.А. П.Н. Серебренников. Пермь, 1905.
10. Голубев П.А. Двухсотлетие русской горной промышленности. Пермь, 1904.